

В лазарете, среди ран и стонов, Бай Пу, словно тень, следовал за военным хирургом. Время от времени он задавал вопросы, жадно впитывая знания. Его происхождение, пусть и из далекой ветви, играло свою роль – он был из рода Лю, известного в У-сянь своей ученостью. Но медицина в те времена была делом скромных слуг, и Бай Пу, щедрый в словах, изящный в обращении, был принят с открытыми объятиями. Лиу Ичжэн, не отказывая ему в знаниях, с любезностью указывал на тонкости лекарственного дела и приготовления снадобий. [Ты вылечил раненого солдата армии Сунь Цюаня. Твой балл заслуг в лагере Сунь Цюаня +1.] Сообщение всплыло неожиданно, подобно звезде, сорвавшейся с неба. Оказалось, можно получать заслуги не только на поле боя, но и здесь, в лазарете, а полученные баллы впоследствии можно будет обменять на баллы для вступительных экзаменов в академию! Но не только баллы заслужил Бай Пу. Его второстепенная профессия, алхимия, тоже получила прибавку опыта – благодаря наставничеству опытного местного лекаря. Обычный кандидат, пробужденный в этом мире, возможно, и обрел бы счастье в тиши лазарета – ведь заслуги и опыт – это двойная награда! Но Бай Пу думал иначе. Он не стремился к этим заслугам – его цель была куда более амбициозна – бежать от битвы при Красной скале! И он придумал, как сделать это, не нарушая лагерные порядки Сунь Цюаня. В эпоху Троецарствия служба в армии была тяжела, а дезертирство каралось сурово. За беглецами гнались законы, лишаящие их не только свободы, но и признания родни. Бай Пу, принадлежащий к знатному роду, имел в своей ауре титул «Дворянин первого уровня», который был для него основой, фундаментом всех его планов. Он не мог позволить себе отбросить эту ценность. Заботясь о раненых, Бай Пу усердно трудился, облегчая Лиу Ичжэну бремя, и симпатия к нему, естественно, росла. В разговорах с доктором Бай Пу, то ли случайно, то ли нарочно, спрашивал о деталях жизни в лагере, о том, откуда завозят лекарства, есть ли снадобья, способные повысить боеспособность солдат. Доктор Лиу, поглаживая бороду, ответил: «Этот поселок расположен у устья трех рек. Все лекарственные травы для армии доставляются по реке, вверх по течению из города Чайсан, и переправляются в лагерь Фанькоу. Что касается снадобий, повышающих боеспособность... да, такие тоже есть». Он достал флакон с мазью светло-желтого цвета. «Это называется «Жушэн-мазь». Растворяется в воде, а после приема солдаты становятся сильнее, не боятся ни мечей, ни стрел. Действие удивительное». «Есть такое?!» Бай Пу взял «Жушэн-мазь» и тут же получил подсказку от Души мира. [Мазь победы: боевой атрибут уровня А. При растворении в воде и приеме внутрь повышает силу +3, базовую броню +8. Действует 180 минут. После окончания действия наступает состояние слабости со снижением всех свойств на -3 и длительностью 1 естественный день.] [Примечание: Вы не можете вынести «Жушэн-мазь» за пределы сценария «Три Царства: Красная Скала»]. Это было похоже на стимулятор, но с побочными эффектами, не очень подходящими для пробужденных, но для армии – это было настоящим чудом. Можно сказать, что это – боевой атрибут для массового применения. Одной бутылки Жушэн-мази должно хватить для огромного количества солдат, растворив ее в воде. «Интересно, как эту мазь делают?» – задал вопрос Бай Пу, проявляя свойственную ему жажду знаний. Он видел ценность этого боевого атрибута. Если бы он научился ее делать, это могло бы стать ценным шагом на пути к его алхимическому мастерству! Лиу Ичжэн улыбнулся, но ничего не ответил. Очевидно, он знал секрет, но их отношения (уровень симпатии) еще не достигли того предела, чтобы раскрывать столь ценную информацию. В этот момент к ним подошел начальник, одетый в зеленую броню, в сопровождении двоих. «Доктор Ичжэн, эти двое тоже изучали медицинские книги и знают, как лечить раны». Бай Пу взглянул на них – мужчина и женщина, одетые в грубую льняную одежду обычных солдат. С виду не было ничего необычного, но их аура отличалась от обычных солдат низкого уровня. Это были тоже пробужденные кандидаты, родом из того же места, что и Бай Пу. Возможно, они слышали о нем, быстро сообразили, какие плюсы сулит пребывание в лазарете, и последовали за ним. Они тоже заметили Бай Пу, по их взглядам было понятно, что знают о его присутствии здесь. Лиу Ичжэн с любопытством спросил: «Редко встречается талантливый медик. В лазарете всегда не хватает рук. Сегодня у нас появилось еще несколько помощников – это, безусловно, хорошая новость». Он уже

собирался приступить к испытанию, как мужской пробужденный поднял руку и заявил: «Доктор Ичжэн, нам не нужно проходить испытания, сами увидите, на что мы способны!» С этими словами они подошли к раненому солдату, которого лечил Бай Пу. У солдата была стрела в животе. Рана гноилась и была воспалена, половина его живота вздулась, на ощупь твердая и болезненная. Бай Пу обработал рану, выдавливая гной и кровь. Мужской пробужденный действовал быстро, бросив на рану горсть лечебного порошка. Женщина добавила несколько капель ярко-красной жидкости – порошок моментально растворился и превратился в легкую красную пленку, медленно проникающую в рану. Стоны солдата прекратились, и стрела в его животе начала заживать на глазах. Бай Пу нахмурился. Чтобы завоевать расположение врача, они использовали ценные алхимические снадобья! Алхимические снадобья были продуктом земной духовной цивилизации. Их создавали алхимики, собирая лекарственные травы в Духовном мире и перерабатывая их, используя знания алхимии, полученные на исходной плоскости. Эти зелья стоили дорого. Учебный предмет «Исследование Духовного мира» на вступительных экзаменах имел жесткие ограничения на использование предметов. Официальные правила давно гласили, что кандидаты могут использовать в качестве снаряжения только две бутылки алхимических зелий для исцеления и восстановления. Использование других предметов запрещено. Это ограничение было продиктовано волей Души мира. Например, у Бай Пу в хранилище в этот момент С+ уровня предмет «Токен контрабандиста» был заблокирован серым цветом и не работал, доступными были только экипировка и два зелья. Доктор Лиу, глядя на происходящее, не выразил ни малейшего удивления. «Эта эссенция похожа на лекарство, которое изготавливают даосы. Применяется только для обычных стреловых ранений. Бесплезная трата». Эти новые кандидаты хотели впечатлить врача, но, как оказалось, доктор Лиу был очень осведомлен и видел подобные средства! Они покраснели от смущения, но тут же расплылись в кокетливой улыбке. Начальник в зеленой броне спросил: «Доктор Ичжэн, эти двое прошли испытание?» Лиу Ичжэн вздохнул: «Боюсь, что это снадобье очень ценное, и вы не сможете часто его применять. За вашу щедрость, за помощь раненому, останьтесь! Учитесь лечить раны, не полагайтесь на чудесные пилюли и не пренебрегайте основами». Таким образом, два новых пробужденных также оказались в лазарете в лагере Санцзянкоу. Но они, в отличие от Бай Пу, не обладали вторыми профессиями, такими как алхимия. Доктор Лиу учил их готовить лекарственные растения и применять лекарства, а у них не хватало основ, например, они не умели «слушать небесную книгу», поэтому, естественно, они были не очень искусны. К тому же, у них не было бонуса от статуса Бай Пу, как у представителя известного рода, поэтому Лиу Ичжэн только вздохнул и поручил им самые простые задачи – перевязывать раны, чистить гной и осуществлять простые операции. Недаром эти двое попали в число элиты, отобранной из миллионов кандидатов. Они с усердием выполняли самую грязную и кровавую работу, не морща носом. Иначе им бы не остаться в лазарете.